

«ЭТИКА ВЕРНОСТИ ФАКТАМ» БЕРНАРДА УИЛЬЯМСА

В статье проанализированы взгляды английского философа, представителя моральной философии и политического реализма Бернарда Уильямса на проблему исследовательского поиска. Излагаются ключевые положения реалистского понимания природы политического, сводящие аргументы Уильямса и его интеллектуальных сторонников к «этике верности фактам», что означает неоспоримое преимущество метода исторической реконструкции в поле политико-философских идей, а также этическое стремление истинного ученого рассматривать политическую практику через помещение идей в исторический контекст с целью достигнуть максимальной свободы от универсальных, несоотносимых с действительностью, моральных категорий.

Ключевые слова: *Бернард Уильямс, политический реализм, политическая философия, морализм, история понятий*

В отличие от других современных философов Бернард Уильямс (1929–2003) особо интересовался проблемой самоопределения философии – в частности, политической философии. В конкретном виде данная проблема заключалась в выяснении особенностей, возможностей и ограничений политико-философского поиска, уточнении положения политической философии по отношению к другим философским дисциплинам. Уильямс имел на это все основания, поскольку его труды в области этики и моральной философии¹ еще в 1980-х гг. получили всеобщее признание и с тех пор являются неотъемлемой частью англо-американской философской традиции.

После выхода известной работы Дж. Роулза «Теория справедливости» в той же, преимущественно англо-американской, интеллектуальной среде был возрожден интерес и к основным вопросам социально-политической проблематики, и к статусу политической теории среди общественных наук. Наряду с другими известными философами, среди которых – представитель либертарианской мысли Роберт Нозик, а также Аласдер Макинтайр, автор коммунитаристской критики в адрес «Теории справедливости», Уильямс также входил в круг видных идейных оппонентов Роулза, выступая в защиту политического реализма.

Воззрения Уильямса не являлись результатом позитивного построения теории или политико-философской концепции, а возникли вследствие целенаправленной критики в адрес идейных противников на ниве политической теории. Более того, Уильямс в своих работах в области этики и моральной философии часто выступал против возможности построения автономных теоретических, в частности, этических концепций вообще, в связи с чем отмечается, что тем самым он нес на себе «миссию системоразрушителя»². В монографии, посвященной Уи-

---

¹ См.: Williams 1972; 1973; 1981; 1985.

² Мюрберг 2010: 103.

льямсу, можно встретить следующее мнение: «Наиболее примечательный вклад Уильямса заключается не столько в формулировании новых философских позиций, ... сколько в “дестабилизации” уже существующих воззрений»³. Так, два основных направления этической мысли — утилитаризм и кантианство — являлись предметом его «дестабилизирующей» критики, однако аргументация «против» выступала основанием для самостоятельных концептуальных решений Уильямса.

Свои идеи Уильямс развил в наиболее поздних работах⁴, ключевая из них — «Вначале было дело: реализм и морализм в политической аргументации» — была издана уже после смерти автора в 2005 г. Тем не менее, несмотря на довольно резкий «политический поворот» в работах Уильямса, в его взглядах был «изначально заложен интерес к политическому измерению человеческого существования»⁵. Чем чаще предметом критической рефлексии Уильямса становились базовые понятия политической теории, такие как свобода и справедливость, власть и легитимность, равенство и веротерпимость, тем более прочные основания приобретала его собственная политическая философия.

Неудивительно, что Уильямс, обладавший репутацией бескомпромиссного критика, был требователен к современникам. Основное условие, которое он выдвигает в адрес политических философов, заключается в необходимости непрерывного обращения к формам исторического знания о политике⁶. Если философствование о политике способно раскрыть смысл и принести пользу в политическую жизнь общества, то для каждого философа первостепенной задачей становится исследование истоков тех понятий (концептов), на которые он опирается сам в ходе последовательной рефлексии. В эссе «Зачем философии нужна история?» Уильямс неоднократно признается в том, что испытывает влияние философии Ницше, который подметил, что «нехватка чувства истории – вот наследственный изъян всех философов» и что «нет никаких вечных фактов – так же как нет никаких абсолютных истин; из всего этого следует, что отныне философствовать необходимо в историческом ключе»⁷. Такой метод «исторического философствования» не означает, что «“история” сама по себе становится объектом внимания»⁸, как в этом же контексте рассуждения верно отмечал представитель Кембриджской школы политических языков Джон Покок, а в действительности «“история” обозначает условия, в которых происходят процессы и которые могут обсуждаться независимо от рассказа о том, что эти процессы собой представляли»⁹.

³ Jenkins 2006: 6.

⁴ См.: Williams 2005; 2006a; 2006b.

⁵ Мюрберг 2010: 108.

⁶ См.: Williams 2014: 410.

⁷ Ницше 2011: 23.

⁸ Покок 2018: 212.

⁹ Там же: 212–213.

Подход, предлагаемый Уильямсом, вступает практически в прямое противоречие с содержанием известной работы Лео Штрауса «Что такое политическая философия?», где «политическая философия – это, с одной стороны, попытка выяснить истинную природу политических вещей, а с другой, – узнать, что собой представляет правильный или хороший политический порядок»¹⁰. Именно против нормативной политической философии, основывающейся на ценностных суждениях и имеющей безусловный предписывающий характер, выступает Уильямс, когда предостерегает от ошибочного превращения философии в «систему мысли». Любая попытка систематизировать универсум идей так или иначе предполагает стремление исключить или свести к минимуму конфликты между ценностями, что особенно противоречит реальной политической жизни, которая на протяжении всего времени «заклучала в себе не только конфликты интересов, но и прямо противоположные принципы, вступающие в противоречие ценности, и более того, конфликты интерпретаций одних и тех же ценностей...»¹¹.

Примечательно, что обращение Уильямса к истории в работах позднего периода заметно отдаляет его от сложившейся «антиисторической» (*ahistorical*)¹² традиции в аналитической философии, оглядываясь на которую Уильямс писал свои популярные труды об этике и морали. Однако подобный сдвиг в сторону контингентности, по словам Уильямса, делает практически невозможным перемещение политической философии в русло аналитического стиля, поскольку крайне не просто задать четкую область значений таких понятий, как справедливость, свобода, равенство или веротерпимость¹³.

Как уже отмечалось выше, полемическое отношение к теории справедливости Роулза и либеральным концепциям этического характера второй половины XX в. позволило Уильямсу произвести свой способ аргументации в вопросах о природе политических явлений и занять позицию, которую он сам относил к политическому реализму — прежде всего, как к принципу, согласно которому политическая философия или теория не должны быть формами моральной философии и прикладной этики, но должны представлять собой самодостаточный способ описания политической действительности¹⁴.

О содержании понятия политического Уильямс рассуждает в статье «Реализм и морализм в политической теории»¹⁵. Сознательно уклоняясь от попытки дать всеобъемлющее определение сферы политического, которую Уильямс заранее считает тщетной, он дает следующее объяснение: политическое возникает в тех случаях, где необходимо

¹⁰ Штраус 2000: 11.

¹¹ Williams 2006a: 164.

¹² Koopman 2010: 3.

¹³ См. Sleat 2007: 393.

¹⁴ См.: Williams 2019: 3.

¹⁵ См.: Williams 2019: 3–12.

мыслить «политически», но не в соответствии с моральными принципами — тем, что Уильямс называет политическим морализмом. «Политическим морализмом я буду называть точки зрения, отстаивающие приоритет морального над политическим»¹⁶. Одной из версий политического морализма и является теория справедливости Роулза, в рамках которой на политические действия накладываются строгие моральные ограничения, в результате чего политическая теория становится прикладной этикой. Подобные моральные ограничения, по своей природе неисторичные, и лежат в плоскости универсальной системы моральных убеждений, тем самым лишая возможности критиковать их.

Политический реализм, напротив, подразумевает рефлексивное политическое мышление. Как уже отмечалось выше, Уильямс призывает к рассмотрению сложившихся в современной политической теории убеждений, взглядов, интересов, как производных от конкретных исторических обстоятельств, и вследствие этого вступающих в естественное противостояние, — не по причине того, что одни убеждения в отличие от других могут быть морально, в этом же смысле безусловно, обоснованы и вследствие этого иметь непревзойденное преимущество. Обращение к локальным историческим сюжетам позволяет проследить процесс зарождения, становления различных политических убеждений, превращение взглядов меньшинства в позицию большинства, и наоборот. Поэтому политическая философия и теория должны представлять собой поле для равной борьбы противоположных точек зрения и аргументов, но их сторонники должны находиться в роли политических оппонентов, а не «правых» и «неправых», «просвещенных» и «заблуждающихся». Важным доводом в пользу способа мыслить «политически», по мнению Уильямса, является то, что принятое политическое решение — как результат обсуждения, включающего всевозможные соображения нескольких сторон, но выраженного в виде решения в пользу преимущественно одной из них — свидетельствует не о том, что другая сторона не согласуется с моральными принципами, или просто неправа, а прежде всего о том, что другая сторона *проиграла в аргументах* (курсив — авт.)¹⁷.

Современные исследователи¹⁸ называют политический реализм Уильямса «этикой достоверности» или «этикой верности фактам» (*the ethic of truthfulness*)¹⁹, что означает, во-первых, необходимость «поиска аутентичных политике понятий»²⁰; во-вторых, стремление анализировать политические понятия в границах собственного им проблемного поля; в-третьих, необходимость свободного восприятия политической действительности, — свободного от внешних, несоотносимых с историческими ориентирами, моральных суждений.

¹⁶ Ibid: 4.

¹⁷ Ibid: 13.

¹⁸ См.: Hall 2014: 545–569; Koopman 2010: 3–30, 2008; Sleat 2007: 389–398.

¹⁹ Hall, Sleat 2017: 284.

²⁰ Мюрберг 2010: 109.

Очевидно, что Уильямс стремится освободить политические представления от предписывающего характера либеральной идеологии, которая часто позиционируется как «единственное морально верное решение в политике»²¹. Автор предисловия к сборнику статей Уильямса «Вначале было дело» заключает, что теории Роулза, Макинтайра, Дворкина хоть и различны между собой, но «каждая находит свою отправную точку где-нибудь вне политики. Отличительной чертой альтернативы Уильямса, исходящей из “требования базовой легитимации” является то, что она начинается изнутри»²². Чтобы требование базовой легитимации (*basic legitimation demand*) было выполнено, и власть была признана легитимной, граждане должны осознанно согласиться с тем, что вышестоящая власть правомочна в случае, если она способна обеспечить безопасность, порядок, защиту, необходимый уровень доверия и кооперации – явления, которые описываются понятиями в пределах проблемного поля политики. В аналогичной ситуации в концепции Роулза источником базовой политической легитимации служат принципы, согласие с которыми индивиды способны признать разумным, исходя из моральных мотивов, что в понимании Уильямса, и является главной ошибкой, которую допускают авторы сразу нескольких либеральных теорий.

Политико-философская концепция Б. Уильямса, называемая «этикой верности фактам», примечательна тем, что при кажущейся простоте общей уильямсовской интенции, в действительности представляет собой сложный «сплав» актуальных и нерешенных проблем в области современного политического знания: это и проблема разрыва между теорией и политической практикой, и вопрос о соотношении концептуальных ресурсов моральной и политической философии, и общий «поворот к реализму» в области политической теории, и когнитивные возможности аналитической философии политики и др. Перечисленные проблемы и вопросы, как и более детальное изучение политико-философского наследия Уильямса ждут своего дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Мюрберг И.И. Бернард Уильямс: преобразование этики в политическую философию свободы // История философии. № 15, 2010. С. 102–110. [Mjurberg I.I. Bernard Uil'jams: preobrazovanie jetiki v politicheskiju filosofiju svobody // Istorija filosofii. № 15, 2010. S. 102–110.].
- Нише Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. М.: Культурная революция, 2011. Т. 2. 672 с. [Nicshe F. Polnoe sobranie sochinenij: v 13 t. M.: Kul'turnaja revoljucija, 2011. T.2. 672 s.].
- Покок Дж. Квентин Скиннер: история политики и политика истории // Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / Сост. Т. Атнашев, М. Велижев. М.: НЛЮ, 2018. С. 191–217. [Pokok Dzh. Kventin Skinner: istorija politiki i politika istorii // Kembriidszhskaja shkola: teorija i praktika intellektual'noj istorii / Sost. T. Atnashev, M. Velizhev. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2018. S. 191–217.].
- Штраус Л. Введение в политическую философию / Пер. с англ. М. Фетисова. М.: Логос, Праксис, 2000. 364 с. [Shtraus L. Vvedenie v politicheskiju filosofiju / Per. s angl. M. Fetisova. M.: Logos, Praksis, 2000. 364 s.].

²¹ Hall 2014: 552.

²² Цит. по: Мюрберг 2010: 108.

- Hall E. Contingency, Confidence, and Liberalism in the Political Thought of Bernard Williams. *Social Theory and Practice*. 2014. Vol. 40. № 4. pp. 545–569.
- Hall E., Sleat M. Ethics, Morality and the Case for Realist Political Theory. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. № 20, 2017. pp. 276–290.
- Jenkins M. Bernard Williams. Chesam: Acumen, 2006. 216 p.
- Koopman C. Bernard Williams on Philosophy's Need for History. *The Review of Metaphysics*. 2010. № 64. pp. 3–30.
- Koopman C. The Aims of Political Philosophy in John Rawls, Bernard Williams, and Richard Rorty. *SSRN Electronic Journal*. 2008. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1094979.
- Sleat M. Making Sense of our Political Lives – on the Political Thought of Bernard Williams. *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. № 10, 2007. pp. 389–398.
- Williams B. *Ethics and the Limits of Philosophy*. London: Fontana, 1985. 296 p.
- Williams B. In the Beginning was the Deed: Realism and Moralism in Political Argument. Princeton University Press, 2005. 174 p.
- Williams B. *Morality: An Introduction to Ethics*, Cambridge: C.U.P., 1972. 98 p.
- Williams B. *Moral Luck*, Cambridge: Cambridge University Press, 1981. 173 p.
- Williams B. *Philosophy as a Humanistic Discipline*. Oxford: Princeton U.P., 2006a. 248 p.
- Williams B. Realism and Moralism in Political Theory. *Contemporary Political Philosophy: An Antology*, Third Edition / Ed. by Robert E. Goodin and Philip Pettit. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2019. pp. 3–12.
- Williams B. *The Sense of the Past: Essays in the History of Philosophy*. Oxford: Princeton University Press, 2006b. 416 p.
- Williams B. *Utilitarianism: For and Against* (with J.J.C. Smart). Cambridge: Cambridge University Press, 1973. 155 p.
- Williams B. *Why Philosophy Needs History. Essays and Reviews (1959–2002)*. Oxford: Princeton University Press, 2014. pp. 405–412.

Маргушева Алина Зауровна, аспирант, кафедра истории социально-политических учений, факультет политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; alinatankunian@gmail.com

Bernard Williams's ethic of truthfulness

The article considers views of the British moral philosopher Bernard Williams on attempts to philosophise about politics. The key points of Williams's realist approach to politics lead the arguments of Williams and his intellectual supporters to the ethic of truthfulness which means the undeniable advantage of the historical inquiry in the field of political concepts, as well as the call of a true political philosopher to consider politics via attending historical context in order to achieve freedom from universal moral concepts.

Keywords: *Bernard Williams, political realism, political philosophy, moralism, history of ideas*

Alina Margusheva, PhD Student, Department of History of Social and Political Thought, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; alina-tankunian@gmail.com